

только С. Есенина, но и А. Блока) пока еще не было. Несколько кратких одобрительных отзывов опубликовали Л. Мартынов, А. Эльяшевич, В. Панова, В. Шошин. Г. оказал влияние на творческое становление С. Молевой, В. Голубева, А. Горелова — молодых поэтов, объединившихся вокруг Г. в 1970-е. Сын поэта, Г. И. Григорьев, писал о стихах отца: «В них истинная боль и крик вещей русской души! Кто из нынешних поэтов постиг в такой глубине истоки Русской земли? В его стихах сплав времен, их неразрывное единство... Его пронзительные строки будят уснувшие сердца не в пример всем возможным усыпляющим маршам» («Крутая дорога». С. 4).

Поэзия Г. учит непримиримой борьбе со злом, доброму, бескорыстному отношению к людям; кровной привязанности к родному краю — «малой» родине; трепетному отношению и жалости к природе, ко всему существу; способности противостоять бедам и переносить любые невзгоды.

Соч.: Родимые дали. Л., 1960; Зори да версты. М.; Л., 1962; Листобой. М., 1962; Сердце и меч. М., 1965; Горькие яблоки. Л., 1966; Жажда. Л., 1967; Забота: поэмы. Л., 1970; Отзовись, Весняна! М., 1972; Не разлюблю. Л., 1972; Красуха. М., 1973; Целую руки твои. Л., 1975; Жажда. Л., 1977; Стезя. Л., 1982; Жить будем. М., 1984; Уйти в зарю. Л., 1985; Дорогая цена. М., 1987; Вьюга: поэмы. Л., 1990; Русский урок: лирика и поэмы. Л., 1991; Крутая дорога: Стихи о судьбе и Родине. Псков, 1994; Кого люблю. Посвящение. СПб., 1994; Набат: Стихи о войне и Победе. Псков, 1995; Боль: избранное. СПб, 1995.

Лит.: Шошин В. [Рец. на сб. «Зори да версты»] // Молодая гвардия. 1962. № 11. С. 290–291; Мартынов Л. Несколько книг // День поэзии. М., 1963; Эльяшевич А. Поэты, стихи, поэзия. Л., 1966. С. 290; Морщихина А. [Рец. на сб. «Сердце и меч»] // Октябрь. 1966. № 1. С. 220–221; Николаев О. [Рец. на сб. «Целую руки твои»] // Аврора. 1976. № 10. С. 75–76; Шошин В. Поэт последней деревни И. Григорьев // Григорьев И. Боль. СПб., 1995. С. 3–9; Крюков В. Боль. Памяти поэта // Русская провинция. 1997. № 1. С. 109.

К. Ф. Бикбулатова

ГРИГОРЬЕВ Олег Евгеньевич [6.12.1943, Вологодская обл.— 30.4.1992, Петербург] — поэт, детский писатель.

Г. родился в провинции, но рос и учился в Ленинграде. В конце 1950-х был исключен из специальной школы при Академии художеств.

В лит-ру Г. входил в качестве детского писателя (сб. «**Чудаки**», 1971).

«Взрослые» стихи Г. начинают издаваться лишь с начала 1990-х, но уже к середине

1970-х гг. некоторые из них, нигде не напечатанные, стали достоянием городского фольклора. А знаменитый «электрик Петров» («Я спросил электрика Петрова: / — Для чего ты намотал на шею провод? / Петров мне ничего не отвечает, / Висит и только ботами качает») породил массу подражаний и стал едва ли не основоположником нового жанра — катрена, тяготеющего к структуре частушки, с неизменным «сатирическим» содержанием.

Г. был «детским писателем» ровно столько же, сколько и значительно повлиявшие на его поэтику обэриуты (в первую очередь Д. Хармс и Н. Олейников). В качестве прямых предшественников Г. (тяготение к стилевому «минимализму» и «социалистическому гиньолю») следует назвать и Н. Глазкова, изобретателя слова «самиздат».

Следующий детский сб. Г. «**Витамин роста**» (1980) секретарь правления СП СССР поэт С. Михалков объявил вредным. Но удар приходился по «взрослому» Г., автору стихов наподобие следующего: «С бритой головою, / В форме полосатой / Коммунизм я строю / Ломом и лопатой». «Тюремные» реалии в стихах Г.— отнюдь не дань модной «лагерной теме»: дважды поэт оказывался в заключении.

Протагонист, «лирический герой» стихов Г. по странному совпадению зовется... Олегом Григорьевым! («Григорьев Олег ел тыкву / И упал в нее с головой...» и др.). Г. (подобно Ерофееву и Лимонову) намеренно как бы

О. Е. Григорьев

полностью уничтожает дистанцию между автором и «героем», тем самым позволяя своему деклассированному герою с предельной убедительностью и искренностью говорить и делать — с точки зрения «общепринятого» — всякие глупости и гадости. «Подпольный парадоксалист» Достоевского (а лит.-психологический генезис «героя» стихов Г. именно такой) предрекал: «...среди всеобщего будущего благоразумия возникнет какой-нибудь джентльмен с неблагородной или, лучше сказать, с ретроградной и насмешливой физиономией, упрет руки в боки, скажет нам всем: а что, господа, не столкнуть ли нам это все благоразумие с одного разу, ногой, прахом, единственно с тою целью <...>, чтоб нам опять по своей глупой воле пожить!» И далее: «...все дело-то человеческое, кажется, действительно в том только и состоит, чтоб человек поминутно доказывал себе, что он человек, а не штифик! хоть своими боками, да доказывал; хоть троглодитством, да доказывал» (Достоевский Ф. ПСС. М., Т. 5. С. 113, 117).

Читая стихи Г., где нарочитый натурализм соединяется с «черным юмором», порой возникает ощущение, что поэт — это и есть тот самый «насмешливый джентльмен», дорогой ценой — «своими боками» и «троглодитством» — вынужденный платить за собственное «человеческое дело». Поэзия Г. в целом может быть названа своеобразными «Поэтическими записками со дна социалистического мегаполиса», состоящими из значительного количества внутренне законченных, «минимальных» (преобладают четырех- и двухстрочные) стих. В основу каждого положено какое-либо абсурдное «событие», «происшествие», как правило, «алкогольно-эротически» окрашенное. Нередко стих. оказывается как бы рифмованным аналогом анекдота «черного юмора». Оценочный момент на уровне текста обычно отсутствует, подменяясь формально логическим, абсурдным «выводом». Поэтическая техника отточена до виртуозности. Стихи Г. обладают значительным «графическим потенциалом», что вызывает многочисленные иллюстрации, чаще всего — в примитивной манере. И в таком «законченном виде» стих. превращается в своеобразный лубок.

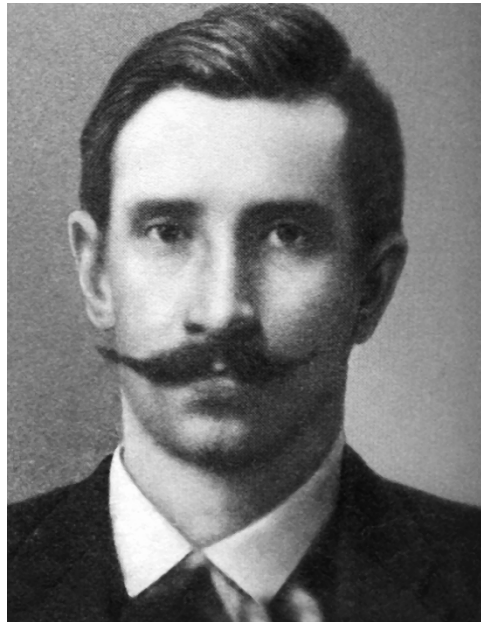
Соч.: Чудаки. Л., 1971; Витамин роста. Л., 1980; Говорящий ворон. Л., 1989; Стихи. Рисунки. СПб., 1993; Поздние петербуржцы: Поэтическая антология. СПб., 1995; Птица в клетке: Стихи и проза. СПб., 1997. И мн. др. изд.

Лит.: Топоров В. [Предисл.] // Поздние петербуржцы. СПб., 1995; Яснов М. Вослед уходящей эпохе // Птица в клетке. СПб., 1997. С. 7–19.

В. Ю. Бобрецов

ГРИН Александр (настоящее имя Александр Степанович Гриневский) [11(23).5.1880, г. Слободской Вятской губ.— 8.7.1932, г. Старый Крым] — прозаик.

Детство и юность Г. провел в Вятке. Отец Г., польский дворянин, оказался в Вятской губ. после ссылки за причастность к польскому восстанию 1863; работал помощником управляющего пивным заводом, бухгалтером в земской больнице. Мать происходила из мещан; умерла в 1893, когда Г. было 12 лет. Воспитанием Г. занимались мало, однако начальное образование он получил дома. Отношения с родителями были напряженными. Г. учился в Вятском земском реальном училище, хорошо успевая по гуманитарным предметам и не успевая по точным наукам. Из этого заведения Г. был исключен за нарушение дисциплины (за «стихотворный пасквиль на учителя», подражание пушкинскому «Собранию насекомых»); впоследствии его приняли лишь в не отличающееся завидной репутацией Вятское городское училище. Г. рано начал читать, его любимыми авторами стали Майн Рид, Густав Эмар, Жюль Верн, Луи Жаколь. Однако Г. была знакома и классическая рус-

А. С. Грин